Сознание юноши медленно выплывало из глубины дремоты. Нежные солнечные лучи омывали его лицо, заливая теплым светом закрытые глаза. Веки затрепетали, и на какое-то мимолетное, блаженное мгновение он почувствовал, что невероятно хорошо отдохнул. Однако, как только комфорт этого момента рассеялся, в его все еще оцепеневшем сознании всплыли особенности его положения.

- Я опаздываю! - мысленно закричал он, и это осознание поразило его, как молния, и пронеслось по телу толчком адреналина. В следующее мгновение он так резко сел, что почувствовал себя дезориентированным.

Сердце бешено колотилось, когда он инстинктивно потянулся к телефону и одежде, лежавшей на столе, но ухватился за пустой воздух. С опозданием, но мозг перезагрузился, позволив ему полностью осознать детали чужой и незнакомой комнаты. Он чувствует, как его захлестывает волна паники и адреналина. Очередной приступ странной дезориентации охватил его, когда он пытался разобраться в окружающей обстановке, заставив посмотреть вниз на свое явно уже не взрослое тело. О, Боже. Где бы это ни было, это определенно не его дерьмовая квартирка, и не нужно быть гением, чтобы понять, что он тоже не тот, кем должен быть. Он сглотнул крик, вырвавшийся из горла.

Юноша сделал несколько глубоких вдохов, чтобы собраться с мыслями, и обвел взглядом комнату. Это было довольно простое помещение, почти ничем не украшенное. В одном углу стояла простая кровать, в другом - письменный стол, стул и шкаф. Окно было слегка приоткрыто, и в комнату проникали солнечные лучи и приятный прохладный ветерок, шелестящий волосами. Ему даже не нужно было выглядывать наружу, чтобы понять, что он находится на значительной высоте над землей.

Комната имела нетрадиционную полукруглую форму - странная деталь, которая выделялась на фоне растущего беспокойства. Такого необычного дизайна он еще не встречал ни в одном жилом доме.

Его взгляд остановился на закрытой двери, расположенной в дальнем конце комнаты. С величайшей осторожностью он соскользнул с кровати, каждое движение было рассчитано так, чтобы избежать малейшего шума. Бесшумно пробравшись к письменному столу, он схватил лежащую на нем ручку. Зажав перо в обратном хвате, он держал его острым концом наружу, готовый защититься или заколоть любую потенциальную угрозу.

Медленно повернувшись, он в состоянии повышенной готовности подошел к неприметной двери. Его пальцы обхватили дверную ручку, и он осторожно попробовал ее. К его облегчению, она легко повернулась, дверь оказалась незапертой и не встретила никакого сопротивления. Он осторожно приоткрыл дверь настолько, чтобы взглянуть на вид снаружи, и молча поблагодарил небеса за то, что дверь не стала его пачкать, скрипнув.

Снаружи открывался довольно скучный вид на пыльную и тускло освещенную квартиру. Он на мгновение задержал дыхание и тихо выдохнул, после чего еще шире распахнул дверь. По-прежнему никаких звуков или признаков движения. Он начал на цыпочках пробираться по таинственной квартире, разглядывая пыльную мебель и украшавшие ее тонкие паутинки.

Страх грыз его, когда он осторожно и незаметно пробирался по неприметной квартире, словно оперативник под прикрытием в кампании Call of Duty, установленной на реалистичный режим. Каждый шаг давался ему с трудом, каждый угол обшаривался с затаенным дыханием, а каждый скрип половиц, казалось, громко отдавался в тишине. Дыхание было учащенным и неглубоким, а пульс бился в груди. Мысленно он нагнетал напряжение, представляя себе

всевозможные ужасные исходы и кровавые концовки.

Однако в очередной раз реальность оказалась куда более обыденной, чем его воображение. За считанные минуты он исследовал каждый уголок квартиры, не обнаружив ни угроз, ни следов жизни, кроме пауков. Только он, один в едва обжитой квартире, чувствовал себя глупо.

Теперь, стоя в основном жилом помещении, его взгляд упал на шторы, украшавшие большое, от пола до потолка, окно. Желание выглянуть наружу и разобраться в этой сюрреалистической ситуации подтолкнуло его вперед, когда он откинул шторы.

То, что он увидел за окном, превзошло все его ожидания. Шумные улицы кишели людьми, некоторые из которых имели ярко выраженные черты гибрида животного и человека. По дорогам скользили парящие машины, а в архитектуре городского пейзажа преобладали колоссальные, похожие на шары сооружения, поддерживаемые удручающе тонкими колоннами. Это благоговейное зрелище, безошибочно напоминающее мир, знакомый ему по Dragon Ball.

Ошеломленный, молодой человек попятился назад, и на него обрушился шок от всего этого. Ноги подкосились, и он рухнул на пол.

Боль пронзила копчик, ввергнув его в состояние осознания. Он вдруг осознал интенсивность всех ощущений - зрения, звука, прикосновения, запаха, - все поразило его яркой ясностью. На глаза навернулись слезы, и он не смог сдержать нахлынувший на него поток эмоций.

- Это... это не может быть сном, верно? Ведь во сне ощущения притупляются, верно? - заикаясь, проговорил он дрожащим голосом. С его губ сорвался натянутый смешок, и он в полном недоумении уставился на сюрреалистический городской пейзаж.

Его рот начал искривляться, и он пробормотал с дрожью в голосе: Если это сон, пожалуйста, не дайте мне проснуться! Из его горла вырвался смех - хаотичная и неузнаваемая смесь радости, облегчения, удивления и истерики. Он поднял кулаки в воздух: ДА!!!

Но смех его был недолгим, так как резкая и незнакомая боль пронзила его грудь. Он крепко вцепился в нее, стиснув зубы и пережидая мучительные волны. Он понял, что не имеет ни малейшего представления о том, как он оказался во Вселенной Dragon Ball, которая до этого существовала только за картинками и словами.

Потирая грудь, когда боль утихла, он рассуждал: Есть только один способ разгадать эту тайну. Мне нужна информация. Мне нужно выяснить, кто я и где я, - он обвел взглядом комнату. И эта квартира - самое подходящее место для начала.

Молодой человек опустился на диван в ярко освещенной гостиной, его взгляд был прикован к коллекции вещей, разложенных на журнальном столике перед ним. На удостоверении личности указано имя Аякса, рядом стоит небольшая святыня, украшенная фотографиями и памятными вещами семьи Аякса. Стопка старых медицинских счетов матери молодого Аякса рисует мрачную картину прошлых трудностей. Потертый дневник, в котором Аякс ежедневно записывает свои мысли и переживания, завершает набор.

Он смотрит на дневник, рассказывающий о жизни разбитого мальчика, о жизни, которую он может лишь частично восстановить по кусочкам. Как выяснилось, когда Аякс был еще совсем маленьким, его отец погиб в результате несчастного случая, спровоцированного остатками некогда печально известной Армии Красной Ленты.

Мать Аякса вела упорную борьбу с хроническим заболеванием, которое с первых дней жизни неумолимо разрушало ее легкие. Это была жестокая и беспощадная болезнь, от которой не было известно никакого средства. Страховая выплата, полученная после безвременной смерти отца Аякса, не покрывала расходов на лечение, поэтому мать Аякса пошла на жертву, отказавшись от собственного лечения, чтобы обеспечить будущее Аякса. Трагично, но неудивительно, что вскоре ее жизнь унесла неумолимая болезнь. И вот так судьба жестоко оборвала жизнь обоих родителей Аякса, оставив мальчика одного наедине с неумолимым миром.

http://tl.rulate.ru/book/103005/3618109